

— Бо Чжи? Ты в порядке?

Линь Хун очнулся, в его глазах постепенно появился проблеск осознания, и он выдавил улыбку, которая выглядела хуже, чем плач, и покачал головой:

— Со мной всё в порядке.

Чжао Шэнь не был уверен в его словах и лично проводил его обратно в гостиницу. После этого он задумался: отношение судьи Вана явно скрывало какой-то подвох. Ему следовало тайно разузнать об этом, чтобы не оказаться втянутым в неприятности вслепую.

Тем временем Сян Юань сидел в экзаменационном зале, усердно выводя иероглифы.

Перед входом его тщательно обыскали: даже волосы распустили и проверили, а одежду сняли полностью, чтобы убедиться, что он не пронесит ничего запрещённого. Только после этого ему разрешили одеться. Сян Юань весь процесс переживал с неловкой улыбкой, благодарный за то, что занимался спортом. Если бы он не тренировался, его худощавое тело, похожее на «белую курицу», могло бы серьёзно ударить по его мужской гордости.

Место, которое ему досталось, было неплохим: хорошее освещение и вентиляция. Соседи по обе стороны выглядели опрятными, так что никаких неприятных запахов он не ощущал.

Когда началось объявление заданий, Сян Юань услышал их и внутренне обрадовался.

Удача! Один из вопросов он уже разбирал раньше, и это была тема, которую он считал своей сильной стороной. Остальные три задания тоже не казались сложными. Уже глядя на них, он мысленно набросал план и начал быстро писать черновик.

Экзаменационный зал был тихим, лишь слышался лёгкий шорох бумаги. Чжан Цзи, прохаживаясь между рядами, остановился возле Сян Юаня, наклонился и некоторое время молча наблюдал.

Через время, достаточное для того, чтобы выпить чашку чая, Чжан Цзи удалился, на лице его появилась довольная улыбка.

Когда экзамен закончился, Сян Юань вышел вместе с потоком людей и сразу заметил Чжао Шэня в небесно-голубом халате.

— Долго ждал?

Чжао Шэнь слегка покачал головой:

— Нет, я только что пришёл.

На самом деле он ждал уже некоторое время. Зная, что сегодня экзамен заканчивается, он не мог усидеть в лавке, дела шли вяло, и он решил выйти на улицу, чтобы подождать. Когда он увидел, как Сян Юань выходит, его сердце забилося чаще, и на лице непроизвольно появилась улыбка.

Сян Юань понюхал себя и вздохнул:

— Я ещё никогда не обходился без купания больше трёх дней!

Чжао Шэнь странно посмотрел на него. Он помнил, что в прошлой жизни Сян Юань мог не мыться больше десяти дней, и это его никак не беспокоило.

— Дома уже приготовлена вода, ты сможешь помыться, как вернёшься.

— Настоящая заботливая жена!

Чжао Шэнь повернулся и сердито посмотрел на него, хотя кончики его ушей покраснели, а в душе он почувствовал облегчение. Сян Цунцзы выглядел расслабленным, его голос звучал радостно — видимо, первый экзамен прошёл успешно.

Они шли по улице вместе с толпой, возвращаясь домой. Чжао Шэнь шёл рядом с Сян Юанем, который не стеснялся держаться близко. Когда они встречали знакомых студентов, Сян Юань останавливался, чтобы поприветствовать их, и представлял Чжао Шэня. В душе Чжао Шэня стало тепло — такого обращения он никогда не получал в прошлой жизни.

Вернувшись в арендованный дворик, Сян Юань отправился мыться, а Чжао Шэнь снаружи приготовил для него сменную одежду. Немного поколебавшись, он наконец зашёл внутрь.

Сян Юань сидел в деревянной ванне высотой по пояс, его волосы были распущены.

— Цзиньянь, помоги мне помыть голову.

Чжао Шэнь замер, положил одежду и медленно подошёл. Он намочил волосы Сян Юаня, взял немного мыльного порошка, намылил и начал аккуратно мыть.

— Да, вот так, как я тебе мыл, слегка массируй, потом потяни, не бойся надавить сильнее.

Сян Юань закрыл глаза, удобно расположившись у края ванны, и продолжал давать указания.

Чжао Шэнь закатил глаза, но, к своему удивлению, не стал возражать, а наоборот, стал мыть ещё тщательнее, следуя советам Сян Юаня.

Они обменивались услугами — Сян Цунцзы не раз мыл ему голову. Он помнил, как в первый раз, когда Сян Цунцзы настаивал на этом, он чуть не вытаращил глаза от удивления.

Кто такой Сян Цунцзы? Это же высокомерный сюцай, который привык, чтобы ему прислуживали, а не наоборот! В прошлой жизни он сам был тем, кто выполнял всю работу, а Сян Цунцзы ещё и критиковал его. Но в этой жизни всё перевернулось: теперь Сян Цунцзы не только не требовал от него выполнения домашних дел, но и сам иногда прислуживал ему. Долгое время Чжао Шэнь думал, что это всего лишь сон, и боялся, что однажды проснётся, и всё исчезнет.

Закончив последнее ополаскивание, Чжао Шэнь взял большое полотенце, обернул им волосы и начал аккуратно вытирать.

— Ты знаешь, кто подсыпал тебе лекарство?

Сян Юань закрыл глаза, услышав этот вопрос, и в душе появилось неприятное предчувствие.

— Не из семьи Бай?

— Нет, это Чжан Янь.

Снова произнося это имя, Чжао Шэнь не смог сдержать гнева.

Даже Сян Юань, считавший себя мастером самоконтроля, не смог скрыть удивления.

— Чжан Сюлинь? Это он?!

— Хм, обычно он называл меня братом, а я и не заметил, что у этого Чжан Сюлиня такая чёрная душа!

Увидев, что Сян Юань собирается встать из ванны, Чжао Шэнь поспешно бросил полотенце и, покраснев, вышел из ванной комнаты. Сян Юань усмехнулся: они уже давно знали друг друга вдоль и поперёк, но этот человек всё ещё так стеснялся.

После ванны, выйдя в комфортной расслабленности, Сян Юань увидел на столе горячий суп и несколько аппетитных домашних блюд.

— Заказали еду?

— Еду?

Сян Юань кашлянул и сел:

— Это из какого ресторана?

Чжао Шэнь немного смутился:

— Это из «Юэлай Шиси». Я узнал, что их повар — опытный мастер с многолетним стажем, и его блюда имеют особый вкус. Попробуй?

Сян Юань взял кусочек тушёной тыквы, кивнул, затем попробовал бамбуковые победы в курином бульоне и снова кивнул.

— Неплохо.

Чжао Шэнь улыбнулся и тоже сел за стол.

— Как дела у Линь Хуна?

Они уже привыкли обсуждать разные темы за едой. Услышав вопрос, Чжао Шэнь подробно рассказал о произошедшем. В конце он вздохнул, выражая беспокойство за Линь Хуна.

— Он выглядит неважно, всё время вялый. Узнав, что Чжан Сюинь подсыпал ему лекарство, он совсем потерял дух.

— Он всегда был близок с Чжан Сюинем, а сам слишком строг к себе. Теперь, оказавшись втянутым в это дело, он, должно быть, очень расстроен.

— Не могу понять, чем Чжан Янь так увлёкся в семье Бай, что решился подкупить слугу, чтобы подсыпать слабительное! Неужели Бай Вэньцин стоит такого риска? Хм, теперь, когда судья раскрыл это дело, я думаю, он больше не сможет участвовать в экзаменах! И будет ли семья Бай его защищать?

Сян Юань медленно прожевал кусочек блюда:

— Ты говоришь, что братец Чжан упомянул слугу из семьи Бай?

— Да, он сказал пару слов, но судья Ван быстро остановил его и приказал задержать, сказав, что это дело будет рассматривать префект. Мне это показалось странным, и я тайно поручил людям разузнать. Угадай, что выяснилось?

Сян Юань, глядя на таинственное выражение лица Чжао Шэня, почувствовал, как у него зачесалось любопытство.

— Что же?

Его голос стал низким, и тёплое дыхание коснулось лица Чжао Шэня, находившегося всего в пяти сантиметрах.

К сожалению, Чжао Шэнь был настолько поглощён делом, что не заметил этой интимной атмосферы.

— Чжан Янь связался с семьёй Бай, но никаких следов участия Бай Вэньцзина не обнаружено! Таким образом, его, вероятно, не лишат звания, и мы не сможем отомстить!

Сян Юань мысленно перебрал все детали дела и усмехнулся.

Такие вещи он видел и слышал слишком много, будучи Сян Дашао!

Если он не ошибается, то вторая ветвь семьи Бай, вероятно, хотела использовать этот экзамен, чтобы ударить по старшей ветви, где был Бай Чэн. Сначала распускали слухи, затем выбрали самого популярного кандидата, чтобы противопоставить его Бай Чэну. Независимо от результата, в итоге всё выглядело бы так, как говорили слухи. Если Бай Чэн потеряет душевное равновесие или затаит на него злобу, он, вероятно, изо всех сил постарается превзойти его на экзамене. Следующим шагом было бы подсыпать лекарство. Используя глупца Чжан Яня, они хотели отравить Сян Юаня, чтобы он не смог участвовать в экзамене. Тогда, независимо от результата Бай Чэна, он бы получил обвинение в зависти и отравлении. В худшем случае он мог лишиться звания, и его репутация была бы разрушена.

Что касается Чжан Яня, Сян Юань мог предположить, что этот дурак был использован по полной. Вероятно, перед тем как подсыпать лекарство, он думал, что таким образом выражает преданность Бай Чэну.

А объяснение второй ветви семьи Бай было просто смешным!

<http://bllate.org/book/15532/1381040>